

РАСКОПКИ В ЧАНХУ-ДАРО

Т. В. Бороздина

Пробные исследования на городище Чанху-Даро (Chanhu-Daro), произведенные в 1932 г. индийскими археологами, побудили известного исследователя протоиндийской культуры ¹ Мэкей начать вскрытие этого городища. Материал раскопок был опубликован в ряде статей ².

Городище Чанху-Даро расположено на трех холмах в долине нижнего Инда. В кампанию 1935/36 г. был исследован меньший холм; в нем раскрыто только четыре верхних слоя, из которых к периоду Хараппы относятся только два нижних. Верхние слои содержат остатки двух значительно более бедных культур, свидетельствующих о постепенном угасании мощной протоиндийской цивилизации.

Городище Чанху-Даро содержит ряд черт городищ Хараппа и Мохенджо-Даро. Поселение является большим городом со множеством домов. Ориентация всех построек — с севера на юг.

Дома строились из обожженных кирпичей, скреплявшихся глиной. Каждый дом снабжен комнатой для омовений и сточной трубой. По прочным и аккуратно проложенным трубопроводам из обожженного кирпича отбросы выводились за город. Обнаружены стены двух крупных зданий. Назначение первого здания определить пока не удалось, второе было, повидимому, баней. На это указывают вскрытые под полом гипокаусты, от которых идет пять дымоходов, сообщающихся с другими, к ним перпендикулярными.

Черты протоиндийской культуры наблюдаются и в найденных изделиях из меди и бронзы. Это — ножи, топоры, тесла, бритвы, головные шпильки.

В Чанху-Даро было найдено очень мало игральных костей и фигурок для игр, которые в множестве доставили раскопки в Мохенджо-Даро и в других протоиндийских поселениях. В Чанху-Даро обнаружено большое количество грубых глиняных фигурок животных и статуэток мужчин и женщин. Женские статуэтки не имеют того сложного головного убора, что статуэтки из Мохенджо-Даро и Хараппы. У значительного большинства статуэток ноги отсутствуют, и они оканчиваются полой базой. Подобные фигурки были найдены и в Белуджистане.

Особенно важны многочисленные находки глиняных игрушек. Это ярко раскрашенные шарики, птицы-свистульки, повозочки спряженными быками, фигурки животных на колесах и т. д. Судя по количеству игрушек, Чанху-Даро был центром производства игрушек. Но особенно ярко

¹ О протоиндийской культуре см. ВДИ, 1938, № 1(2); ВДИ, 1940, № 2(11).

² E. Mackay. Great new discoveries of Indian culture in prehistoric Sind, ILN, 14/XI 1936; его же, Bead making in Ancient East, JAOS, v. 57, № 1.

выделяется роль ремесла в занятиях жителей города, когда мы обратимся к находкам бус. Было обнаружено множество бус, оставшихся недоделанными, и очень мало совсем готовых. Мэкей объясняет это тем, что готовые изделия, представлявшие ценность, жители уносили с собой во время наводнений, от которых периодически страдал город.

Находки в Чанху-Даро позволили воссоздать почти полную картину производства бус и разъяснили ряд неразрешенных прежними раскопками вопросов. Так, находка сверл из роговика указывает на то, что сверление отверстий в бусах производилось каменными сверлами, а не металлическими, как это полагали раньше. Найденные в Чанху-Даро бусы имеют различную форму: цилиндрическую, бочонкообразную, дисковидную и т. д. Интересна находка в двух местах мельчайших стеатитовых бус. В одном месте обнаружена конкреция из цилиндрических бус, лежавших на чашке весов; другое скопление бус было найдено в кувшине. Диаметр этих бус колебался от 1 до 0.5 миллиметра, длина — от 0.5 миллиметра; отверстия их таковы, что через них может быть пропущен только волос. Мэкей предполагает, что эти бусы делались из прессованного стеатита.

Таким образом, раскопки в Чанху-Даро раскрывают картину густо населенного города с высокоразвитыми ремеслами.

Вскрытые исследователями два слоя относятся к более позднему периоду протоиндийской культуры, чем городище в Хараппе¹, однако находящиеся под ними и только что разведанные археологами три слоя обещают пролить еще больше света на развитие индийской культуры в III тысячелетии до н. э.

¹ Gordon Childe, *India and the West before Darius*, «Antiquity», v. 13, 1939.

